ТАЛАНТЫ И «ПОКЛОННИКИ»

«Я ВИДЕЛ ИХ»

ВОТ уже сорок пять лет на страницах газет и журналов читатель встречает карикатуры и шаржи художника И. Игина.

Лауреат премии Союза журналистов СССР Иосиф Игин закончил работу над новой книгой.

Это большая галерея дружеских шаржей на выдающихся деятелей советской литературы и искусства. Художник сопровождает рисунки рассказами о своих знаменитых персонажах.

Сегодня мы публикуем страничку из этой книги.

Ф. РАНЕВСКАЯ.
Дружеский шарж И. ИГИНА.

ПОЖАЛУЙ, нет зрителя театра или кино, который бы не знал Фаину Георгиевну Раневскую.

В споре о том, какое у Раневской амплуа, ее многолетний партнер по сцене О. Н. Абдулов сказал:

«На этот вопрос невозможно ответить. Она одна — целая труппа!».

Впервые я рисовал Фаину Георгиевну у нее дома в Старопименовском переулке. Я пришел к ней весенним днем 1948 года. Ее комната в большой коммунальной квартире упиралась окном в стену соседнего дома и освещалась электричеством.

— Живу, как Диоген,— сказала Раневская,— как видите — днем с огнем.

С первых ее слов возникла атмосфера той непосредственности и простоты, какая возникает обычно, когда встречаешься с человеком, наделенным незаурядным чувством юмора.

Она была в темном халате, курила сигарету и рассматривала альбом рисунков Гросса.

Фаина Георгиевна огорчалась, что ничем не может меня угостить.

— Доканала популярность,— жаловалась она.— Невозможно зайти в магазин. Меня сразу узнают, и, вместо того чтобы сделать необходимые покупки, приходится бежать. Хорошо еще, что у меня нет телефона, а то и дома бы покоя не было.

Чтобы облегчить судьбу актрисы, я прервал работу над рисунком и купил в ближайшем магазине мясные полуфабрикаты. Фаина Георгиевна тут же положила их на сковороду.

Правда, пока я доводил рисунок, мы заговорились, и полуфабрикаты сгорели. Пришлось идти обедать в Дом актера.

На Пушкинской площади Раневская вдруг наклонилась ко мне и шепнула:

— Видите высокого человека в спортивной куртке? Это поэт Сергей Васильев.

— А вам не приходит в голову,— спросил я,— что в этот момент кто-то кому-то показывает на вас и говорит: «Видите эту импозантную даму с красивой сединой? Это...».

Фаина Георгиевна испуганно оглянулась и быстро вошла в подъезд Дома актера...

Недавно я навестил Раневскую в ее новой, отдельной и светлой квартире.

— Кстати, голубчик, я уже давно бросила курить, а на вашем рисунке — все еще с сигаретой в руке.

Это было произнесено в тот момент, когда я вынул из кармана пачку сигарет. Я быстро сунул ее обратно.

— Нет, нет,— сказала Фаина Георгиевна.— Я даже люблю, когда курят другие,— и пригласила меня к столу.

— Сейчас,— сказала она,— жить стало легче. Что ни говори, удобная вещь — телефон. Сделаешь заказ, и все доставляют на дом.

— А как же «поклонники»?— спросил я.

Тут раздался звонок. Раневская сняла трубку и, услышав изводящее знакомый голос, сказала:

— Извините, я не могу продолжать разговор. Я говорю из автомата, а здесь большая очередь...

Юмор замечательной актрисы подсказал мне новое решение старого рисунка. Фаина Георгиевна изображена без сигареты. Она держит в руке телефонную трубку.

Но мне не хотелось убирать из рисунка дым, на фоне которого четко смотрится белое пятно, волосы. Поэтому с разрешения хозяйки... курю я...

24 МАР 1973
ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА
МОСКВА